

[От лица Наблюдателя]

В самом темном уголке Вселенной.

Печать, державшая Кналла в ловушке, начала разрушаться, а сам Кналл задрожал от удовольствия.

- Наконец-то!!!!" рассмеялся монстр, жаждущий наконец-то вкусить свободу, в которой ему было отказано. Он жаждал покончить со всем на своем пути.

С каждой секундой печать слабела все больше и больше, и Кналл не мог не позволить своему разуму погрузиться в прошлое. Вспоминая, как он впервые осознал, что есть другие, что жизнь закончилась, что свет заразил его царство.

[Эоны лет назад - во время зарождения всего сущего].

Кналл был там еще до того, как что-то появилось, - фрагмент старого существа, покоящийся в небытии.

Однако из небытия была создана жизнь в том, что он считал своим, - оскорбление для Таинственного монстра, который счастливо царствовал во вселенной, лишенной цели.

Разгневанный этим непростительным оскорблением, Кналл обратился к тем, кто нарушил его порядок, его тьму, его пустое существование. Впервые вступая в бой, как никогда прежде, ему было с чем сражаться, что убивать, что стирать.

Поначалу Кналл был ошеломлен силой, которой обладали эти новые существа, хотя точнее было бы сказать, что он был ошеломлен их боевым мастерством. Однако, как бы ни было велико преимущество новых богов, благодаря их опыту, они не могли убить Кналла, потому что он не был ни живым, чтобы быть убитым, ни мертвым, чтобы быть побежденным.

Он был ансмертным.

Не мертвый, но и не живой.

Это состояние нерожденности, существования без жизни и смерти помогло Кналлу адаптироваться. Невозможность умереть давала Кналлу столько времени, сколько ему было нужно, чтобы учиться, практиковаться, понимать все вокруг.

В конце концов, Кнулл обучился достаточно, и, не зная, что те, кто возмущал его небытие, начали давать отпор, придя к пониманию того, что тех, кто осмеливался нарушать его порядок, было труднее убить, чем ему хотелось бы признать.

Эти боги, эти нарушители, были пронизаны защитными космическими заклинаниями, не позволяющими никому причинить им вред. Но, насколько он мог судить, глядя на них, разрушить такие заклинания было не так уж сложно.

Хотя заклинания, защищавшие этих новых богов, были невероятно сильны, Кналл многому научился у них, у их энергии, и теперь он мог наглядно видеть, какие узы удерживали эти заклинания вместе, и насколько хрупкими они были на самом деле: достаточно было ударить защитными заклинаниями по самому слабому звену, и все рухнет, он был в этом уверен. И был прав, ведь даже самые сильные чары не могут держаться вечно.

Поняв наконец все, что нужно знать о своих врагах, Кналл рассмеялся от счастья, вытянул руки вперед и наколдовал мощный взрыв космической энергии, который безжалостно обрушился на врага перед ним. Он с легкостью убил его.

Боги вокруг застыли в ужасе от этого зрелища. Не так давно они одолевали его, в их глазах, ведя одностороннюю битву с ним с перевесом в свою пользу, однако, в считанные секунды, Кналл разрушил их уверенность, убив первого Целестиала, также сделав этого Целестиала первым представителем своего рода, который когда-либо умирал, первым Богом, который оказался смертным.

Теперь они были уверены, что для продолжения существования Вселенной он должен умереть.

С другой стороны, Кналл просто наслаждался видом, чувством ужаса, распространяющимся среди Богов, пониманием вещей и того, как с ними покончить.

Однако Кналл не был удовлетворен тем, что просто убил их. Их грехи, по его мнению, заслуживали гораздо большего наказания, которое сулило вечные страдания.

Улыбаясь, Кналл внимательно изучал стоящих перед ним существ, стараясь ничего не упустить, и, закончив, глубоко вздохнул. Он снова видел все это и был готов приступить к высшей мере наказания для тех, кто осмелился посягнуть на небытие, которого он так жаждал, просто существуя.

Он использовал их свет, их силу, их души и плоть для рождения самого ужасного существа. Рожденное из света и жизни, воплощающее зло.

Он совершил высшее оскорбление света и жизни, превратив саму их сущность в оружие, в оружие тьмы, небытия, в Некромеч.

Ему нравилось это имя. Некромеч.

Оружие, эмиссар порока, аватар богохульства. Инструмент, существо, оружие, наделенное необычайной силой и беспримерной дикостью. Некромеч, ему очень нравилось это имя, имя, которое будет ассоциироваться с ужасом во всей вселенной, как никакое другое; до того, как творению придет конец.

- Ты будешь страдать, я позабочусь об этом", сказал Кналл, его голос был глубоким и хриплым. Низкие тона скрежетали, как гвозди по доске, как шипение умирающей планеты.

Для Кналла пришло время. Покончить со всем этим.

Теперь у него была миссия. Кналл быстро расправился с богами, которые по глупости остались сражаться с ним, побеждая их одного за другим с ужасающей легкостью, стараясь сохранить их сущность, их тела в целости.

Как только он расправился с ними. Он начал свою грязную работу. С кощунственного акта разврата, когда использовал свои силы, чтобы собрать тела павших вместе, заставив их слиться в единый сгусток полного осквернения жизни и смерти.

Этот сгусток, слияние существ, был еще в какой-то степени жив. Не полностью мертвый, не полностью живой, бьющийся как живое сердце в страданиях, в невообразимой агонии.

Кналлу доставляло огромное удовольствие сознавать, что они страдают, мучаются без голоса, а

еще больше - то, что их страдания только начались.

Смеясь над ними, он продолжал свою работу: в последнем акте жестокости он просунул руки в амальгаму, вливая свою темную энергию в страдающее существо, начиная создавать, лепить желаемую злую аберрацию, используя страдания тех, кого он победил, и их жизни, чтобы значительно укрепить свое творение.

Амальгама кричала от боли без голоса, их объединенная энергия молила об освобождении, о конце. Кналл дрожал от возбуждения, концентрируя всю свою силу, чтобы создать окончательное оскорбление жизни и света.

Вскоре, когда Кналл продолжил вливать свою силу, амальгамация начала яростно содрогаться. Масса страданий морфировалась, меняя формы, создавая маленький меч из живой тьмы и агонии.

Кналл рассмеялся и протянул руку вперед, чтобы схватить свое первое творение, Некромеч, который, когда к нему прикоснулся Таинственный Бог, задрожал от возбуждения, жаждая еще больше жизни под его темной хваткой.

Теперь Кналл мог почти понять, в чем заслуга творения.

Только если эти творения были похожи на него.

Так Кналл начал первую небесную войну. Он создал оружие, существо голода, тьмы и разрушения. Вскоре после этого он создал еще больше созданий тьмы, чтобы помочь ему покончить со всем, что было и могло быть, раз и навсегда.

(Конец флешбэка.)

- Еще немного!"

Теперь Вселенная снова была в опасности. На этот раз будущее всего сущего зависело от одного человека.

Я понятия не имел, чем все это закончится.

Кто победит?

Кто проиграет?

Тем не менее, я продолжал наблюдать.

<http://tl.rulate.ru/book/62653/2064578>